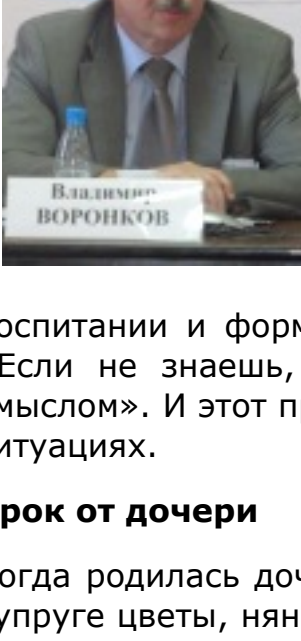

Если не знаешь, как поступать, поступай в соответствии со здравым смыслом

Владимир Воронков, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра

Владимир Иванович Воронков, Постоянный представитель России при международных организациях в Вене, 21 июня 2013 г. отмечает свое 60-летие. Накануне своего юбилея Владимир Иванович любезно согласился дать интервью проекту ПИР-Центра [Без галстука](#).

Роль отца

Мой отец умел бороться до последнего, не сдаваться, с упорством и настойчивостью преодолевать любые сложности. Не случайно он, простой сельский парень, сумел достойно пройти по жизни: поступил на исторический факультет МГУ, успешно закончил его, вырос до профессора, заведующего кафедрой истории южных и западных славян, а затем декана подготовительно факультета МГУ для иностранных граждан. Был он образцом и в семейной жизни, заботясь и о родственниках, оставшихся в белорусской деревне, и о нас – его самых близких людях. Отец, несомненно, сыграл решающую роль в моем воспитании и формировании как личности. Никогда не забуду его совет: «Если не знаешь, как поступать, поступай в соответствии со здравым смыслом». И этот принцип всегда оказывался правильным в самых сложных ситуациях.

Урок от дочери

Когда родилась дочь, я, естественно, с цветами приехал в роддом. Вручив супруге цветы, нянечке – положенный по тем временам червонец, я взамен получил закутанное в пеленки маленькое создание. Это было необычайное ощущение, потому что Дарья, так мы называли дочку, почувствовав чужие, не мамы руки, стала буквально выкручиваться и пищать. Тогда я впервые осознал, как не просто с самого первого момента появления умело вести подрастающее поколение к взрослой жизни.

Выбор университета

Так как я вырос в семье преподавателей МГУ (моя мама преподавала историю партии в институте стран Азии и Африки при Университете), у меня сразу было желание, совсем не амбициозное, к слову, идти по тому же пути. Так что ни милиционером, ни пожарным, ни космонавтом, ни госслужащим я стать не мечтал.

Вообще у нас в семье был культ Московского Университета, все мои ближайшие родственники закончили МГУ. Даже в советские времена степень свободомыслия и высочайшая квалификация преподавателей создавали ту неповторимую атмосферу, которая заставляла студентов, если они, конечно, этого хотели, буквально впитывать знания и творчески использовать их. На истфаке, пожалуй, больше, чем на других факультетах, практиковались письменные работы. А умение правильно изложить свои мысли на бумаге и сформированный навык логического мышления – это наиболее эффективная форма образования. Собственно поэтому должен ли я был сделать другой выбор?

Выбор дипломатической карьеры

Карьеру дипломата я не выбирал, она сама выбрала меня. После окончания университета и аспирантуры, я защитил кандидатскую диссертацию по новейшей истории Польши. После этого был направлен работать в Институт экономики мировой и социалистической системы Академии наук, которую возглавлял известный академик О.Т.Богомолов. Отработав там чуть больше года, мне предложили перейти переводчиком польского языка в отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями. Мне довелось переводить Л.И.Брежнев, К.У.Черненко, А.П.Кириленко, М.В.Зимянину, М.С.Горбачеву и другим советским руководителям. Так как в университете я специализировался на Польше, мои знания оказались востребованными не только в плане перевода. Уже в 1981-1982 гг. меня подключили к написанию политических записок по ситуации в этой стране. Как мы помним, тогда был очень напряженный период в Польше и советско-польских отношениях, шло формирование профсоюза *Солидарность*, который нервировал наше руководство и однозначно считался антисоветской и антисоциалистической организацией. Внимание Москвы к Польше было огромное, приходилось работать буквально по 12–14 часов в сутки, чтобы быть в курсе того, как развивается ситуация внутри республики, чем это грозит Советскому Союзу. После почти 10 лет работы в партийном аппарате в тесной связке с коллегами в МИДе, в 1989 г. мне предложили поехать в Польшу советником в наше Посольство. Так я стал дипломатом.

Любовь с первого взгляда

С моей женой, Ириной Павловной Воронковой (Фомичевой), я познакомился 23 февраля 1979 г. в ресторане *Лабиринт*, что в советское время располагался в самом конце Нового Арбата, на дне рождения у приятеля. Это была любовь с первого взгляда. С тех пор мы не расстаемся уже 34 года.

Участие в предотвращении военного вмешательства в Польше

1980-1981 гг. в советском руководстве не исключали возможности оказания *интернациональной* помощи Польше по примеру Венгрии 1956 г. и Чехословакии 1968 г. Хочу верить в то, что в том, что этого не произошло, есть и моя небольшая частичка. Вместе со старшими коллегами, такими как Г.Х. Шахназаров, В.В. Загладин и другими, мы на экспертном уровне доказывали руководству партии катастрофичность такого рода сценария не только для советско-польских отношений, но и для сохранения стабильности на европейском континенте. Идея военного вмешательства в польские дела, к счастью, оказалась невостребованной.

Знакомство с Войцехом Ярузельским

В 1982 г. под Москву с официальным визитом приезжал тогдашний первый секретарь ЦК польской объединенной рабочей партии Войцех Ярузельский. В программе визита было посещения Рязани и воздушно-десантного училища, в котором в 1942 г. проходил обучение Ярузельский. Мне посчастливилось помогать Войцеху Владиславовичу переводить на русский язык его текст, посвященный российско-польскому братству по оружию во Второй мировой войне. Мы просидели с ним всю ночь, шлифуя проект выступления. До сегодняшнего дня помню, что это был один из лучших текстов, посвященных героизму и самопожертвованию советского и польского солдат в годы Второй мировой войны, очень эмоциональный, глубоко личный и трогательный.

Работа в Польше и легенды Солидарности

Собственно как дипломат, занимавшийся двусторонними отношениями, на сегодняшний день я за всю свою карьеру проработал в одной стране – Польше. Если взять 2 года обучения в Варшавском университете и добавить 8,5 лет работы в нашем Посольстве, мой общий стаж пребывания в Польше составляет почти 11 лет. Так как я с самого начала карьеры был связан с этой страной, работать там мне было очень интересно. Тем более первое пребывание в Польше пришлось на 1989–1994 гг., когда решались многие сложные, чувствительные проблемы двусторонних отношений, в том числе вывод группировки советских войск, насчитывавшей почти 200 тыс. человек. Мне довелось активно общаться, как это ни парадоксально в связи с моей предыдущей карьерой, с представителями пришедшей к власти польской оппозиции, такими как профессор, министр иностранных дел Польше Б. Геремек, легендами *Солидарности* Адамом Михником, Збигневом Бужком. Я был пресс-секретарем Посольства, мне пришлось много выступать на польском радио и телевидении. В целом это была удивительно увлекательная работа.

Дипломатия и теннис

Спорт люблю, с детства занимался беговыми лыжами, играл в баскетбол, футбол, а в студенческие годы увлекся большим теннисом. С тех пор стараюсь играть регулярно, когда получается. К теннису удивительно дипломатический вид спорта, если бы вы знали, сколько непростых проблем удавалось решить с дипломатами других стран в перерывах между геймами и сетами. Теннис рождает какое-то удивительное ощущение расположенности друг к другу. Многие дипломаты увлекаются этим видом спорта.

Рок и джаз

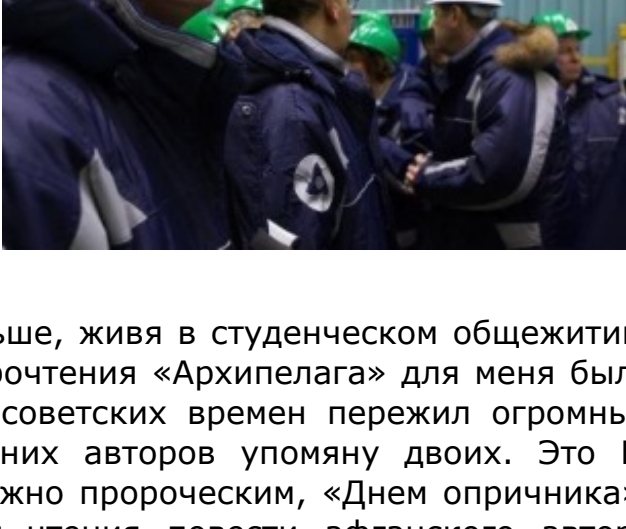
Я большой поклонник и, можно сказать, коллекционер современной популярной музыки. Грампластинки начал собирать еще в возрасте 14 лет. Собственно все основное, что касается молодежной музыки 80-х в Советском Союзе, я собрал на виниле. Люблю слушать *Машину времени*, *ДДТ* и Юрия Лозу. В свое время подсобрал неплохую коллекцию польского джаза. Сейчас увлекся гитарным блюзом. Кстати, есть одна российская команда *Blues Cousins* (их может и больше, но я знаю об этой), которая играет такой очень добротный блюз. Люблю также фортепианный джаз, таких мастеров, как Д. Брубек, Монти Александер, Чак Кория. Музыка помогает разряжаться от стрессов, которых дипломатическая жизнь приносит не мало. Это такой своеобразный шатер, которым накрываешься, чтобы немного побыть наедине с собой.

Из фильмов предпочитают сентиментальные, а также ироничные

В молодости в кино ходил каждую неделю. Мне повезло, в 1970-е гг. я два года прожил в Польше, где цензуры в отношении фильмов практически не было. Удалось пересмотреть многие выдающиеся зарубежные картины того времени, но наибольшее впечатление, почему-то, произвел «Амаркорд» Ф.Феллини. Довольно его пересмотреть, не так просто – как же мы поохорд с итальянцами! Из российских фильмов очень люблю добротные про войну, к какому отношу, скажем «Хронику пикирующего бомбардировщика» Н. Бирмана или «Белорусский вокзал» А. Смирнова, но не самые современные, а те, которые снимались режиссерами либо прошедшими войну, либо хорошо чувствовавшими материал. Нынешние же фильмы на эту тему в основном смахивают на голливудские постановки. Ну а фильмы, которые я смотрел, наверное, уже сотни раз – это гайдаевские «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», а также «Кавказская пленница», которые наряду с картиной «Иван Васильевич меняет профессию», являются кладом народной мудрости, вышאים проявлением емкого русского языка. Из сентиментальных вспоминается «Осенний марафон» Г. Данелия. Сильное впечатление осталось от фильма А.Тарковского «Сталкер», также нравятся его «Иваново детство» и «Солярис». А вот к театральному искусству отношусь спокойно.

Любимые книги

Их несколько. Из классики, конечно, И.С. Тургенев «Отцы и дети». Ужасно интересный срез не только поколенческого конфликта, но и выразительные образы русских разночинцев, в первую очередь Базарова, очень похожие на представителей современного «креативного класса». Из советской эпохи наиболее сильно прональ «Архипелаг ГУЛАГ» А.И.Солженицына – читал его в Польше, живя в студенческом общежитии. Я историк, а эта часть истории до прочтения «Архипелага» для меня была совершенно не известна. С учетом советских времен пережил огромный психологический шок. Из сегодняшних авторов упомяну двоих. Это В. Сорокин с его замечательным, возможно пророческим, «Днем опричника». Огромное удовольствие получил от чтения повести афганского автора Халеда Хоссейни «Бегущий за ветром». Книга настолько глубокая и содержательная, с отличным переводом на русский, что понимаешь, насколько все мы – человечество – едины в понимании общих гуманистических ценностей, несмотря на все национальные различия. Давно не читал что-то так увлеченно, фактически неотрывно в течение двух суток.

Украинский борщ

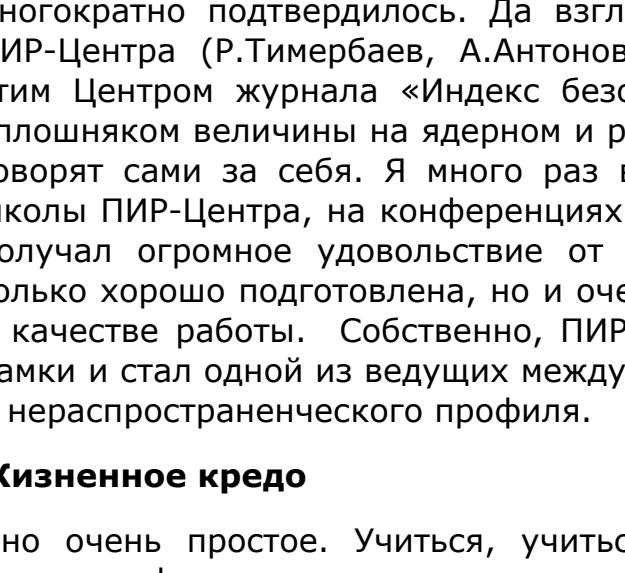
Люблю кухню, на которой готовит моя жена, рожденная на Украине. Одним из лучших блюд, на мой взгляд, является украинский борщ.

Кроша и Кроша №2

Жалко существ, живущих в неволе, но, с другой стороны, они ведь такие забавные и искренние, что становятся неотъемлемой частью семьи. В детстве я занимался аквариумистикой, в более зрелом возрасте перекинулся на птиц. 11 лет у нас проживал веселый и разговорчивый зеленый волнистый попугай Кроша, а затем задумчивый и молчаливый, но очень красивый красно-сине-белый Кроша №2, породы розелла. Сейчас, к сожалению, ни животных, ни птиц в доме нет.

Ценные качества

Ценю трудолюбие, целеустремленность, креативность, умение отстаивать свою точку зрения, но и находить разумные компромиссы. Ну и, естественно, порядочность. Ценю также открытость – с возрастом попытки обвести тебя вокруг пальца, как правило, легко прочтываются и ничего, кроме иронии, не вызывают.

Сотрудничество с ПИР-Центром

С руководителем ПИР-Центра Владимиром Орловым мы встретились в 2002 г., когда я был заместителем директора Департамента кадров МИДа, отвечающим, в том числе и за сотрудничество с научным сообществом. Говорили тогда о том, как можно ПИР-Центр подключить к программе повышения квалификации мидовцев, имея ввиду профилирование этого НПО по разоруженческой проблематике. Уже тогда возникло ощущение солидности ПИР-Центра, которое затем многократно подтвердилось. Да взгляните на состав экспертного совета ПИР-Центра (Р.Тимербаев, А.Антонов) или же ряд коллег из издаваемого этим Центром журнала «Индекс безопасности» (С.Рябков, Н.Спаский) – сплошным количеством величин на ядерном и разоруженческом треках, эти фамилии говорят сами за себя. Я много раз выступал перед представителями летней школы ПИР-Центра, на конференциях, организованных этим НПО, и всегда получал огромное удовольствие от общения с аудиторией, которая не только хорошо подготовлена, но и очень активна. Думаю, это тоже говорит о качестве работы. Собственно, ПИР-Центр давно перерос национальные рамки и стал одной из ведущих международных структур разоруженческого и нераспространенческого профиля.

Жизненное кредо

Оно очень простое. Учитесь, учиться и учиться. Стараться овладеть новыми сферами и направлениями дипломатической деятельности. Не засиживаться, больше, чем требуется, на одном месте, чтобы не появлялась зевота. В общем – не ржаветь. Только это дает ощущение полноты жизни, сопричастности к происходящему вокруг и бодрости духа.